Васильченко Олег Алексеевич

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕМЕЙ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 20-30-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Статья посвящена вопросам деятельности органов власти по реализации семейной политики на Дальнем Востоке. Автор подробно характеризует мероприятия государства в социально-правовой сфере, анализирует причины трансформации политики государства в отношении семьи. Особое внимание уделяется изменению статуса женщины в обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 35-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

KOREAN FAMILIES WITHIN SOVIET FAR EAST (1923-1937): SOCIAL-HISTORICAL ASPECT

Oleg Alekseevich Vasil'chenko, Doctor in History, Associate Professor
Department of Social Work and State and Municipal Administration
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
SFknagtu@mail.ru

The author characterizes the economic and social situation of Korean immigrants' families, who moved to the Russian Far East, covers the question of Korean families' adaptation to new living conditions, and analyzes authorities' policy on their russification.

Key words and phrases: Far East; history; family; Koreans; state policy.

УДК 94(571.6)

Статья посвящена вопросам деятельности органов власти по реализации семейной политики на Дальнем Востоке. Автор подробно характеризует мероприятия государства в социально-правовой сфере, анализирует причины трансформации политики государства в отношении семьи. Особое внимание уделяется изменению статуса женщины в обществе.

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток; история; законодательство; семья; женщина; государственная политика; социально-правовая сфера.

Олег Алексеевич Васильченко, д.и.н., доцент
Кафедра социальной работы и государственного и муниципального управления
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
SFknagtu@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕМЕЙ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 20–30-Х ГОДАХ XX ВЕКА©

В первые десятилетия советской власти коренные изменения социального института семьи происходили как в западных областях страны, так и на восточной окраине с одной лишь существенной разницей, что на востоке они осуществлялись пятью годами позже ввиду затянувшейся гражданской войны.

В дальневосточном регионе, как и в центре России, повторились негативные последствия государственной политики по отношению семьи.

Обобществление народного хозяйства, в том числе бытовой сферы, вовлечение в общественное производство мужчин и большинства женщин лишили семейное производство основных работников и разрушили его.

Отмена частной собственности и наследования, отделение «кухни» и домашнего труда от семьи, уничтожение религии как основы ее духовного мира ассоциировались у населения с борьбой против косности и патриархальности, против «домостроевских» порядков. В конечном итоге борьба с «буржуазной» семьей выливалась в борьбу против традиционного института семьи.

Кроме схожести в процессах развития семьи на западе и востоке существовали и различия. В 1926 году в Советской России на 1000 женщин в возрасте 25-29 лет приходилось 839 мужчин, то есть создалась большая демографическая диспропорция, лишившая значительную часть женщин возможности иметь семью. На Дальнем Востоке в этом же году на 1000 мужчин приходилось 870 женщин, то есть та же проблема касалась мужчин.

Первый семейный кодекс России 1918 года, именуемый «Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном, опекунском праве», стал действовать на территории Дальнего Востока с декабря 1922 года. В нем содержалась идеология новых семейных отношений, построенных на принципе равенства мужчины и женщины.

Идея равноправия отражена в ст. 133, которая гласила, что «основой семьи признается действительное происхождение. Никакого различия между родством внебрачным и брачным не устанавливается» [9, с. 324]. Семейный кодекс упростил процедуру разводов, которая являлась спасением от семейных уз, если они были невыносимыми по различным причинам.

В 1924–1927 годах на 1000 дальневосточников приходилось браков 10,2; 9,8; 9,0; 8,2, разводов - 1,2; 1,8; 1,6; 2,5. Сокращение браков и увеличение разводов показывали наличие общей тенденции ослабления семьи.

В семейном кодексе 1918 года нашло отражение мнение части идеологов социализма о том, что воспитанием детей должно заниматься общество, а не семья. На этом основании в ст. 183 запрещалось усыновление. Многочисленная армия беспризорных детей, по мнению властей, должна воспитываться в детских учреждениях, где им прививалось бы соответствующее идеологическое мировоззрение.

В середине 20-х годов назрела необходимость в принятии нового семейного кодекса. Он был введен в действие с 1 января 1927 года с целью «урегулирования правовых отношений, возникающих из брака, семьи и опеки на основе нового революционного быта, для обеспечения интересов матери и особенно детей в уравнивании супругов в имущественном отношении и в отношении воспитания детей» [10, с. 630].

© Васильченко О. А., 2012

Согласно его положениям был повышен брачный возраст женщин до 18 лет. Более упрощенной стала процедура развода ввиду того, что был отменен его судебный порядок и сохранялся только регистрационный через ЗАГС.

Внесло изменения в действующее законодательство постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 года, в котором принятые поправки разрешали усыновление и регулировали порядок его производства, разъясняли правовые последствия усыновления. Изменение политики властных органов по отношению к институту усыновления было обусловлено тем, что государству не удавалось решить проблему беспризорных детей. Не хватало средств на строительство детских домов. Например, с 1923 по 1926 гг. их количество на Дальнем Востоке увеличилось с 3 (140 детей) до 14 (851 ребенок), но и это увеличение не оказало существенного влияния на общую негативную ситуацию. Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 года и 1 апреля 1936 года узаконили передачу детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся.

Таким образом, анализируя процедурную сторону семейно-брачных отношений, можно заметить, что получила развитие политика государства по ее упрощению. Это отрицательно повлияло на устойчивость семьи.

Законодательные акты в области семейного права, принятые в 30-х годах, были проникнуты заботой об обеспечении воспитания ребенка в семье. В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31 мая 1935 года «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» предусматривалась уголовная ответственность опекунов за использование детей в корыстных целях, административная ответственность родителей - за хулиганство детей, имущественная ответственность - за вред, причиненный несовершеннолетним ребенком [6, с. 252].

В дальнейшем органы власти продолжали уделять значительное внимание контролю со стороны родителей за поведением детей. Например, 11 июня 1940 года вышел приказ НКЮ СССР и Прокуратуры СССР № 67/110, согласно которому родители привлекались к уголовной ответственности «в особо злостных случаях оставления детей без надзора» [3, с. 98-99].

Таким образом, семейное законодательство постепенно изменялось в сторону ужесточения наказания за нарушение семейных обязанностей в области содержания, воспитания и контроля за детьми со стороны родителей. Подобная тенденция к ужесточению наказания наблюдалась и в области прав женщин на аборт.

В Российской империи он был запрещен, в Советской России - разрешен постановлением Наркомздрава и Наркомюста РСФСР от 18 ноября 1920 года [11, с. 741]. В постановлении говорилось: «Советская власть разрешила производство абортов, пока моральные пережитки прошлого и тяжелые экономические условия первых лет революции еще вынуждали часть женщин на эту операцию».

В середине 20-х годов аборты среди дальневосточниц приняли характер социального бедствия. Это негативно отразилось на воспроизводстве населения.

В результате 27 июня 1936 года было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатежи алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводе» [7, с. 309]. В нем отмечалось, что запрет на проведение абортов должен способствовать успешному выполнению женщиной «большой и ответственной обязанности рождения и воспитания граждан».

Аборт мог производиться только в случае возникновения угрозы для жизни и здоровья матери, при наличии наследственных тяжелых заболеваний (ст. 1). Для врачей, производивших эти операции с нарушением принятого закона, предусматривалось наказание от 1 до 2-х лет тюремного заключения. Виновные женщины в первый раз подвергались общественному порицанию, во второй раз - штрафу до 300 руб. (ст. 4). Постановление предусматривало: предел выплат по алиментам в размере 50% от заработной платы плательщика (ст. 29); повышенные размеры пособий при рождении ребенка и на его кормление; тюремное заключение на срок до 2-х лет за уклонение от платежей средств, присужденных судом на содержание детей.

Перед принятием этого постановления его основные положения широко обсуждались в трудовых коллективах, в том числе и на Дальнем Востоке. Например, такие собрания прошли в городе Ворошилове (Авторемзавод, педагогический техникум), в Ворошиловском районе, в Приамурской области (Автогужтрест), во Владивостокском горсовете [5, д. 1722, л. 8-11].

Таким образом, выход в свет постановления от 27 июня 1936 года ознаменовал собой резкий поворот властей в сторону укрепления института семьи, что было с удовлетворением встречено широкой общественностью. Государство, мотивируя свои действия заботой о семье, в очередной раз вторглось во внутрисемейные отношения, лишив женщину права выбора рожать или не рожать.

Тенденция укрепления семьи нашла отражение в последующих постановлениях, которые усилили ответственность лиц, отказавшихся от признания своего отцовства и уклонявшихся от уплаты алиментов. Так, в 1930 году вышло в свет постановление Наркомтруда СССР № 337 «О внесении отметок о задолженности работника в документы, выдаваемые при увольнении», которое предусматривало обязательное выставление отметки в документах граждан о наличии у них алиментных платежей [3, с. 662].

20 июля 1933 года вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР. Оно предписывало отделам записи актов гражданского состояния производить запись об отцовстве независимо от возражений указанного в заявлении лица, с сохранением за ним права оспаривать отцовство по суду [12, с. 159]. О необходимости усиления уголовной ответственности лиц, допустивших халатные действия при взыскании алиментов, говорилось в постановлении 58-го Пленума Верховного суда СССР от 19-23 сентября 1937 года [13, с. 41]. Приведенные факты свидетельствуют о том, что государственные органы власти осуществляли защиту интересов женщины-матери и ее детей в случае распада семьи.

Новым направлением в работе с семьей стала финансовая помощь многодетным матерям, которая широко рекламировалась в печати. Например, в газете «Дальневосточный колхозник» от 16 июня 1938 года была опубликована статья «Государство заботится о матерях», в которой говорилась о помощи Л. Медушевской (7 детей), получившей в качестве пособия на детей 2000 руб. Законодательная основа помощи была заложена в постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке выдачи пособий многодетным матерям» от 14 ноября 1936 года [8, с. 448].

Особое внимание органы власти уделяли организации охраны материнства и младенчества. С этой целью 1 февраля 1923 года при Дальздраве был создан соответствующий подотдел, по инициативе которого открылись 2 Дома матери и ребенка (в Чите и Владивостоке). Во всех крупных городах при амбулаториях действовали консультации для матерей по уходу и вскармливанию грудных детей. Сотрудники консультаций снабжали матерей детским питанием (часто бесплатно).

Пропаганде идей охраны материнства и младенчества посвящались массовые мероприятия. Например, в 1925 году с 1 по 8 марта на территории региона под лозунгом «Лицом к деревне» была проведена кампания «Охрана материнства и младенчества», которая способствовала сбору денег для финансирования новых детских учреждений.

В дело охраны материнства и младенчества власти постоянно вовлекали общественность. Например, в конце 1926 г. в регионе насчитывалось 17 комиссий, созданных при райисполкомах и сельсоветах, которые работали на постоянной основе [4, с. 71]. В их состав входили представители от райисполкомов, общественных организаций, женорганизаторы, врачи и акушерки. Комиссии занимались организацией санитарно-просветительской работы, расширением сети женских и детских консультаций.

Благодаря совместным усилиям властей и общественности, в 1928 году на Дальнем Востоке проблемами охраны материнства и младенчества занимались 4 Дома матери и ребенка, 42 женские консультации. В этом же году в Дальневосточном крае появились первые родильные дома, число которых к 1940 году достигло 40.

Советские органы власти прилагали большие усилия для разрушения патриархальных основ семьи. С этой целью особое внимание уделялось женщинам, которые были хранительницами семейной патриархальности.

Политика государства в отношении женщин формировалась на основе главного постулата – женщина должна стать трудовым резервом в социалистическом производстве, которое преобразовывалось в результате индустриализации и коллективизации.

Органам власти удалось добиться определенных результатов в деле освобождения женщин из бытового плена и вовлечения их в производственную деятельность. Так, за четыре года (1928–1932) число дальневосточниц, занятых наемным трудом, увеличилось почти в восемь раз (с 25810 до 200570 чел.).

Общественным воспитанием детей занимались детские учреждения – сады, детские площадки. В 1932 году их соответственно насчитывалось 17544 и 44056 [1, д. 1319, л. 293].

Таким образом, характеризуя основные направления семейной политики властных структур на Дальнем Востоке, следует отметить, что в ней прослеживается курс на разрушение старого патриархального семейного быта, создание новой подконтрольной государству семьи и улучшение условий ее обслуживания. Законодательные и ведомственные акты способствовали улучшению охраны здоровья матери и ребенка, а в целом – воспроизводству населения.

«Уход» женщин и детей из семьи, вовлечение в орбиту наемного труда всех трудоспособных членов нарушили общесемейную деятельность. Размеры потерь, понесенных институтом семьи за годы советской власти, значительны, оценить их еще предстоит отечественным исследователям.

Список литературы

1. **Государственный архив Хабаровского края** (ГАХК). Ф. П-2. Оп. 1.
2. **Известия Наркомтруда СССР.** 1930. № 31/32.
3. **Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР.** М., 1949. 348 с.
4. **Отчет Дальневосточного краевого исполнительного комитета за 1925/1926 гг.** Хабаровск: ДКИК, 1927. 254 с.
5. **Российский государственный архив Дальнего Востока** (РГИА ДВ). Ф. Р-2413. Оп. 4.
6. **Собрание законов СССР** (СЗ СССР). 1935. № 32.
7. **СЗ СССР.** 1936. № 34.
8. **СЗ СССР.** 1936. № 59.
9. **Собрание кодексов и уставов РСФСР с дополнениями и постановлениями Дальревкома.** Чита: ДРК, 1923. 385 с.
10. **Собрание кодексов РСФСР**. М., 1928. 564 с.
11. **Собрание узаконений РСФСР** (СУ РСФСР). 1920. № 9.
12. **СУ РСФСР**. 1933. № 42.
13. **Советская юстиция**. 1937. № 22.

FAMILIES' SOCIAL-LEGAL STATUS WITHIN SOVIET FAR EAST IN THE 20-30S OF THE XXTH CENTURY

Oleg Alekseevich Vasil'chenko, Doctor in History, Associate Professor
Department of Social Work and State and Municipal Administration
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
SFknagtu@mail.ru

The author discusses the questions of authorities' activity on family policy implementation within the Far East, characterizes in detail the actions of the state in social-legal sphere, analyzes the reasons of state policy transformation in regard to family, and pays particular attention to a woman's status change in society.

Key words and phrases: Far East; history; legislation; family; woman; state policy; social-legal sphere.